

***Решетников Сергей Васильевич,
Побережная Ольга Евгеньевна***
**СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Заведующий кафедрой политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор политических наук, профессор,
г. Минск, Республика Беларусь, polit_bsu@mail.ru

Заведующий учебной лабораторией политических технологий кафедры политологии Белорусского государственного университета, кандидат политических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь,
Olga14021977@gmail.com

Системы социального рейтинга относительно новое явление для исследования общественных и гуманитарных наук. Однако, сама идея социального ранжирования и выработки общих критериев оценки социального положения и статуса групп или отдельных индивидов, для понимания сущности проблем, поступающих на повестку дня политики и выработки управляющих и корректирующих решений и действий, всегда была актуальна и востребована в научных исследованиях.

Развитие современных информационных технологий, появление средств и систем отслеживания в реальном времени действий и поведения человека, расширение возможностей накопления и хранения больших массивов данных создает условия и возможности для реального воплощения в жизнь систем социального рейтинга (ранжирования), в том числе не только в малых группах, но и в обществе в целом.

Внедрение подобных систем окажет существенное влияние на определенные отрасли государственной политики. В первую очередь, речь может идти о формировании и регулировании рынка труда, где социальный рейтинг может стать ключевым условием его структурирования и перераспределения трудовых ресурсов по отраслям производства и экономики в целом.

Во-вторых, особую значимость социальное ранжирование приобретает в банковском и финансовом секторе, где с помощью данных систем может быть определена финансовая состоятельность и кредитоспособность потенциальных пользователей финансовых продуктов на достаточно долгую перспективу в реальном времени.

В-третьих, социальные рейтинги или ранжирование могут сыграть значительную роль в управлении социальной сферой общества и с достаточной долей достоверности определить какие социальные группы и при каких условиях в наибольшей степени нуждаются в государствен-

ной социальной поддержке, какие виды помощи могут быть оказаны, и какие социальные проблемы превентивно могут быть устранены или смягчены.

Выстраивание систем социального рейтинга, их объединение в единую государственную систему – идея, заслуживающая пристального внимания и анализа, особенно в области реализации социальной политики и функционирования социального государства. Данная идея требует также тщательной проработки правовой и законодательной составляющей реализации государственной политики, особенно в сфере гарантий и защиты прав человека.

Тематика «системы социального рейтинга» или «системы социального кредита» вошла в научный и политический дискурс благодаря широкомасштабному обсуждению в СМИ и социальных интернет-медиа практики, внедряемой в Китайской народной республике. Как отмечает руководитель представительства ТАСС в г. Пекин Андрей Кириллов: «Впервые о системе «Шэхуэй синьюн тиси», что в переводе с китайского означает «система социального доверия», «рейтинга» или «система социального кредита» заговорили в 2014 году, когда Госсовет КНР (исполнительный орган власти) обнародовал документ «Программа создания системы социального кредита (2014–2020)».

Суть идеи китайских специалистов, тщательно изучивших зарубежный опыт в этой области, заключалась в предложении наделить жителей условного города N определенной суммой баллов. Эта начальная сумма, гарантировавшая всем жителям равные стартовые условия, могла либо расти, либо уменьшаться – в зависимости от того, что полезного или вредного делал обладатель своеобразного «кошелька». Аналогичная система действует и в отношении юридических лиц – компании проверяют на соответствие экологическим, юридическим нормам. Оценке также подвергаются условия и безопасность труда на предприятиях, их финансовая отчетность.

Граждане зарабатывают или, напротив, теряют баллы, исходя из оплаты кредитов, соблюдения ПДД, поведения в Chinanet – китайском сегменте интернета, который, как известно, существует достаточно автономно под защитой Firewall, «Огненной стены» [1].

Таким образом, создается система, при которой государство в лице правительства и уполномоченных государственных органов, а также аффилированных структур, главным образом информационных компаний, способных обеспечить функционирование цифровой и технологической архитектуры системы, получает возможность оценивать по ряду параметров граждан и поощрять их, либо принимать меры в отношении

тех, кто нарушает закон или просто попадает в поле зрения правоохранительных органов. По данным китайской газета Global Times: «на конец апреля 2018 года более 15 млн. китайцев, то есть каждый сотый житель, подверглись административным взысканиям ввиду низкого уровня социального рейтинга. Утратившие доверие граждане должны отвечать за свои проступки и нести наказания. Это целиком и полностью соответствует идеям построения общества на взаимном доверии, а также требованиям «социалистической рыночной экономики» [2].

Китайская система социального рейтинга, проходящая активную апробацию уже достаточно продолжительное время, служит прекрасным примером использования возрастающих информационных технологических возможностей в социальном инжиниринге и государственном управлении. Она формирует необходимый уровень прозрачности социального поведения и повышает возможности его контроля и корректировки. По сути, процесс естественного, стихийного социального ранжирования заменяется контролируемым и направляемым процессом. При этом в системе «поощрения-наказания» и необходимости наработки «социальных баллов» социальные лифты начинают работать не в относительных, а в абсолютных цифровых критериях. Соответственно формирование социальных полей и, в целом, социального пространства благодаря данной системе должно пойти не путем «естественного отбора» согласно социальным статусам и формируемым социальным связям, но путем «искусственного отбора» под контролем государства и взаимным контролем внутри общества в рамках «беспристрастности» системы и «абсолютности» ее критериев.

Социальные поля станут разомкнутыми и социальное пространство, в полном смысле слова, структурируется по сетевому принципу. Это, по озвученному замыслу, повысит уровень социальной справедливости и социальной сплоченности (солидарности), создаст пространство взаимного доверия и изменит внутреннюю трудовую и поведенческую культуру общества. Как отмечают российские китаеведы Е. Ларина и В. Овчинский: «Основные принципы SCS (системы социального рейтинга) глубоко укоренены в китайском менталитете и традиции государственного управления. ...Идущий уже свыше двух тысяч лет спор между последователями Шан Яна, легистами, которые выступали за управление обществом с помощью жесткой системы поощрений и наказаний, и конфуцианцами, ратовавшими за воспитание в народе этических норм с помощью образования и личного примера властей предрержащих, стал одним из главных стимулов для развития управленческой мысли в Китае» [3].

Актуальность данной системы в китайском обществе определяется не только законами построения социальной рыночной экономики, развитием цифровых технологий или устойчивыми традициями управления. Она определяется также и функционированием патерналистского социального государства, которое получает новый импульс развития. Необходимо отметить, что патернализм советского государства и патернализм в КНР – это в значительной степени разные системы при фундаментальном идейном единстве.

В рамках патернализма формируется особый социальный порядок, при котором в социальной практике укореняется искусственное ранжирование по уровню вклада в производство общественного блага, вводится социальная стандартизация и государство берет на себя всю ответственность в сфере распределения общественных ресурсов и планировании социальных потребностей. При таком подходе может сложиться как система гиперопеки общества и человека со стороны государства (советская система), так и система всеобщего государственного социального контроля поведения общества и человека через механизм ранжирования и социального обеспечения (китайский вариант).

Таким образом, система социального доверия, просто подымает укоренившиеся традиции государственного управления социальной сферы в КНР на абсолютно новый технологический уровень, обеспечивающий контроль в режиме реального времени и формирующий социально ответственное поведение в более принудительном порядке, чем идеология, право, общественная мораль или нравственность.

В иных типах социальных государств (государствах благосостояния, трансформирующихся, универсалистских и т.д.), нежели патерналистские социальные государства, также существуют различные государственные и негосударственные системы социального ранжирования или рейтинга. Сюда можно отнести и уже упоминаемые нами банковские системы проверки финансовой состоятельности, и проверки нуждаемости, осуществляемые в рамках действия системы государственной адресной социальной помощи (ГАСП) в Беларуси, и введение специального налога на незанятых и не осуществляющих социальные платежи согласно Декрету №3 от 2018 г. Президента Республики Беларусь и др.

Однако в данных типах государствах его социальная функция носит дифференцированный характер. Осуществляемая обязательная социальная поддержка обеспечивается социальным группам, возникающим в рамках естественного структурирования общества (половозрастные группы, нетрудоспособные и инвалиды, малообеспеченные,

социально уязвимые, и т.д.) и носит инклюзивный характер. Социальные услуги оказываются на основе заявительного принципа.

В фундаменте функционирования таких социальных государств находится приоритетная защита социальных прав отдельного человека по отношению к общественным обязательствам. Системы социального рейтинга выравнивают данную ситуацию, а введение столь глобальной системы ранжирования или кредита, меняет приоритеты. Социальная лояльность к сообществу, к группе, к государству, как у людей, так и у компаний становится важнее, чем защита прав отдельных индивидов. Несбалансированность системы социального ранжирования, ее уклон в сторону контроля, и слабые структуры социальной реабилитации могут вызвать внутреннее напряжение и перегреть социальную структуру общества.

Таким образом, с точки зрения государственных интересов и повышения эффективности управления социальной сферой внедрение систем социального рейтинга может иметь как положительный, так и отрицательный результат. Важно правильно оценить возможные эффекты для функционирования современного социального государства от внедрения информационных технологий в управление социальной сферой. Граждане оценивают проводимую политику и политический курс, реагируя путем поддержки, оппозиции или безразличия (апатии). Граждане, законодатели, администраторы проводят оценку проводимой политики с различных точек зрения. Гражданина интересуют результаты этой деятельности; законодателю при решении вопросов, связанных с выделением средств из бюджета, необходимо иметь информацию о характере выполняемой работы и достигнутых результатов; в функции администратора входит приближение к целям, стоящим перед органом управления.

Если реакция центров принятия политических решений на требования и запросы гражданского общества получает поддержку, двигаясь по «контуру обратной связи», то политическая оценка становится прологом для последующих политических решений и началом нового качественного этапа выработки и реализации общественной политики.

О результативности и эффективности той или иной политики можно судить по разным критериям-индикаторам (например, снижение заболеваемости, повышение образовательного уровня, снижение численности групп риска, повышение качества охраны природной среды). Эти индикаторы и являются ядром систем социального рейтинга, только в данном случае государство и общество разделяют

ответственность за социальное благополучие каждого, при этом государство как контролер доминирует.

Развитие информационных технологий будет продолжаться и их внедрение в государственное управление и управление социальной сферой неизбежно. Соответственно трансформируется и роль социального государства в сторону усиления и разнообразия его воздействия на социальные процессы и неполитические сферы общества.

Библиографический список

1. Кириллов, А. Как работает система социального доверия в Китае [Электронный ресурс]. / Андрей Кириллов. – ТАСС, Мнения, 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/5225841>. – Дата доступа: 13.09.2019.

2. China's first environmental chief content with today's progress [Electronic resource]. – Global Times, Published: 2019/9/19. – Access mode: <http://www.globaltimes.cn/content/1164880.shtml>. – Access date: 22.09.2019.

3. Овчинский, В. Китайская система социального кредита – традиции и технологии [Электронный ресурс]. / В. Овчинский, Е. Ларина – Изборский клуб, 2019. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/17650>. – Дата доступа: 05.09.2019.

Сазон Константин Дмитриевич **СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ** **ЦЕННОСТЬ**

Начальник кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь, KSazon@list.ru

Ценности пронизывают все стороны жизни человека и общества, определяют их ориентиры, предпочтения, интересы. Ценности выступают в качестве важнейшего ориентира для общества. При этом система важнейших социальных ценностей находит надлежащее отражение в праве. Правовые нормы способствуют защите, утверждению, претворению в жизнь социальных ценностей, доминирующих в обществе [1, с. 15]. Конституция Республики Беларусь формально признала ценности конституционной категорией, впервые закрепив в Преамбуле приверженность народа общечеловеческим ценностям. В статьях Конституции термин «ценность» встречается в контексте закрепления принципов конституционного строя (ст. 2), определения содержания отдельных конституционных прав и особенностей их осуществления (ст.ст. 42, 44, 51), установления конституционных обязанностей личности (ст. 54).